

Дьячков В. В. (Институт языкознания РАН)
О полисемии каузатива и пассива в языке томо-кан¹

Одной из известных типологических особенностей языков догон является то, что в языках этой семьи наблюдаются регулярная полисемия маркеров каузатива и пассива (см., например, [Plungian 1995]). В языке томо-кан, относящемся к этой семье, подобной полисемией характеризуется суффикс *-má-*, который может выступать либо как суффикс дистантного каузатива (1), либо как суффикс модального пассива (2):

- (1) ṅ sé:dù-li íwⁿ dàngà-rà-**mí**
1SG Сейду-ACC ребенок сидеть-CAUS-CAUS.D.PFV
'Я заставил Сейду посадить ребенка'.
- (2) séliya: wá jòⁿ lò: jèʔⁿɛ byà:-**mà**-só
обычай LOC женщина 2 жениться.PFV иметь-MOD.L-FUT
'По нашему обычаю, можно брать в жены двух женщин'.

Во втором случае возникает закономерный вопрос, связан ли модальный компонент в (2) с морфемой *-má-*. Ответ на него, по-видимому, должен быть отрицательным, поскольку, как мы покажем, набор контекстов, в которых допустим суффикс, плохо соотносится с предсказаниями семантической карты модальных значений, предложенной в [van der Auwera & Plungian 1998]. В то же время для показателя Футурума, используемого в конструкциях типа (2), напротив, модальные значения весьма характерны. Не менее характерны для него и генерические контексты, в связи с чем этот показатель характеризуется как Футурум-Хабитуалис (см. [Dyachkov (ms.)]):

- (3) bú ná èlè mé bé yàʔá **ál-lò**
Буль MULT готовить.PFV CNS 2PL тогда готовить-FUT
'Когда люди из деревни Буль готовят [это блюдо], мы тоже готовим как они'.

Исходя из этого, мы предполагаем, что модальный компонент может привноситься в высказывание генерическим оператором, как это постулируется, например, в [Bhatt 2006]. Это, однако, не снимает вопроса о том, каков возможный сценарий возникновения полисемии каузатива и пассива. В типологии высказывались различные идеи по поводу возможности такого перехода (см., например, ([Yap & Shoichi 2003], [Rhee & Koo 2014] о корейском, [Say 2013] о калмыцком, [Бонч-Осмоловская 2017] о мишарском татарском, среди прочих, и [Haspelmath 1990] о типологии феномена). Многие из этих идей базируются на возможности аргументов глагола при определенных условиях коиндексироваться или быть опущенными в случае кореференции. Известен следующий пример М. Хаспельмата, который предлагает для английского языка сценарий развития «каузатив – рефлексивный каузатив – пассив»:

- (4) *I have my barber shaved me.* 'Я заставил парикмахера побрить себя'.
(5) *I have myself shaved by the barber.* 'Я побрился у парикмахера'.
(6) *I am shaved by the barber.* 'Я побрит парикмахером'.

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ №17-78-20071.

По нашему мнению, однако, данный сценарий неприменим для описания случая томо-кан сразу по нескольким причинам. Во-первых, промежуточные между «чистым» каузативом и «чистым» пассивом случаи типа (5) не зафиксированы ни в томо-кан, ни в родственных ему языках, поэтому трудно (если не невозможно) верифицировать их существование. Во-вторых, при образовании модального пассива не происходит перераспределения синтаксических ролей, что видно на следующем примере, где местоимение, которое может, в отличие от существительных, изменяться по падежам, не продвигается в позицию подлежащего и продолжает оставаться маркированным аккузативом:

- (7) wàgàtí gèmbé kwè-lí dà:lá ʔwà=-mà-s-é=
 иногда другой DEM-ACC снаружи видеть-MOD-FUT-3PL
 ‘Иногда их можно видеть снаружи’.

Это согласуется с тем фактом, что в томо-кан (как и во многих других языках догон) категории пассива не существует, а соответствующие значения выражаются конструкциями с pro-dɔp. В-третьих, на наш взгляд, важное значение имеют также и структурные особенности каузативов. В томо-кан дистантные каузативы не образуют двухсобытийной структуры, то есть не вводят новое каузирующее подсобытие, что можно продемонстрировать традиционными тестами – например, на независимое маркирование временными адвербиалами, как в (8) (о тестах см. [Shibatani & Pardeshi 2002]). Внутренний каузатор может вводиться независимо от аффикса каузатива (9) и, как мы покажем, не имеет никакого структурного приоритета над каузируемым. Наконец, в структуре каузатива принципиально невозможно коиндексирование внутреннего и внешнего каузатора (10), что является дополнительным аргументом против упомянутого выше диахронического сценария.

- (8) *ʔya: mínàtà mí-nì ɲà: ʔyé:
 вчера Мината 1SG-ACC еда сегодня
 jòngò-mí
 месить-CAUS.D.PFV
 Ожид.: ‘Вчера Сата сказала мне, чтобы я сегодня замесил еду.’
- (9) ámàdù (sé:dù-lì) kò ɲàʔà ɲù:-mí
 Амаду Сейду-ACC DEM корова есть-CAUS.D.PFV
 ‘Амаду (с помощью Сейду) накормил корову’.
- (10) *sátá há-lì kò ɲàʔà ɲù:-mí
 Сата REFL-ACC DEM корова есть-CAUS.PFV
 Ожид.: ‘Сата заставила себя покормить корову’.

В нашем докладе мы попытаемся показать, что появление пассивного прочтения связано с такими явлениями, как pro-dɔp и универсальная квантификация. В связи с этим мы также подробно учтем и другие факты о лабильности в томо-кан – например, тот факт, что деадъективные глаголы в этом языке образуются с помощью каузативных аффиксов, и рассмотрим эти данные в свете т. н. гипотезы CAUSE=BECOME (см. [McIntyre 2012]).

Литература

[Бонч-Осмоловская 2017] – Аргументная структура и актантные деривации // Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов, Д. Ш. (ред.). Элементы татарского языка в типологическом освещении. Мишарский диалект. М.: Буки Веди, 2017.

[Bhatt 2006] – Bhatt, R. 2006. Covert modality in non-finite contexts. Berlin: Mouton de Gruyter.

[Dyachkov (ms.)] – Dyachkov V. V. A Grammar of Tomo Kan Dogon (ms.) available at: https://www.academia.edu/25632305/A_Grammar_of_Tomo_Kan_draft_in_English

[Haspelmath 1990] – Haspelmath M. The Grammaticization of Passive Morphology // Studies in Language, vol. 14, №1, 1990.

[McIntyre 2012] – McIntyre, Andrew. 2012. The become = cause hypothesis and the polysemy of get. Linguistics, 50(6), 1251 – 1287.

[Plungian 1995] – Plungian V.A. Dogon. München, 1995.

[Rhee & Koo 2014] – Rhee, Seongha & Koo, Hyun Jung. 2014. Grammaticalization of causatives and passives and their recent development into stance markers in Korean // Poznań Studies in Contemporary Linguistics. 50. Pp. 309-337.

[Say 2013] – Say, S., 2013, B : Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja. 94, cc. 257 – 280.

[Shibatani & Pardeshi 2002] – Shibatani M., Pardeshi P. The Causative Continuum // Shibatani M. (ed.) The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation. Amsterdam, 2002.

[van der Auwera & Plungian 1998] – van der Auwera, Johan and Plungian, Vladimir. 1998. Modality's Semantic Map. Linguistic Typology 2. 79-124.

[Yap & Shoichi 2003] – Yap, Foong Ha & Shoichi Iwasaki 2003. From causative to passive: A passage in some East and Southeast Asian languages. In Eugene Casad & Gary Palmer (eds.), Cognitive Linguistics and Non-Indo-European Languages [Cognitive Linguistics Research 18], pp. 419-446. Berlin: Mouton de Gruyter.